

кинской. Черты боборыкинской: использование более широкой палочки, преобладание зигзагов. Профилировка сосудов также приближается к боборыкинской, хотя сохраняется внутренний наплыв. Такая керамика всегда встречается с кошкинской и обозначает вместе с ней локальный вариант какой-то поздне-неолитической культуры.

Точка зрения В. Т. Ковалевой на происхождение кошкинской керамики представляется наиболее достоверной⁶. Необходимы некоторые поправки. Переорнаментировка сосудов, использование гребенчатого штампа свидетельствуют о сосуществовании кошкинской и близкой ей керамики с гребенчатой. Частая встречаемость керамики развитого неолита с кошкинской и близкой ей свидетельствует о более раннем возрасте последних⁷. Именно керамика развитого неолита с орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом и палочкой, могла стать основой двух орнаментальных традиций. Первая связана с интенсивным использованием нового штампа (гребенки) и сохранением на первых этапах старого построения орнамента (выделением широких доминирующих зон и разделительных поясков). Вторая сохраняет старый штамп (палочку) и использует новое построение орнамента (чередование горизонтальных прямых и волнистых линий, разряженность орнамента и неорнаментированные зоны).

¹ См.: Ковалева В. Т. Среднее Зауралье в переходное время от неолита к бронзовому веку: Автореф. дис. ... канд. ист. наук, М., 1979, с. 6.

² См. отчеты Ю. В. Серикова об археологических работах Нижнетагильского отряда УАЭ 1979—1980 гг.

³ См.: Подробнее о стратиграфии см. отчеты Ю. В. Серикова 1979—1981 гг.

⁴ См.: Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. К вопросу о происхождении боборыкинской культуры.— ВАП. Тюмень, 1976.

⁵ В отличие от ранне-неолитической керамики, для которой характерно деление орнамента, выполненного палочкой, на горизонтальные доминирующие зоны и разделительные пояски.

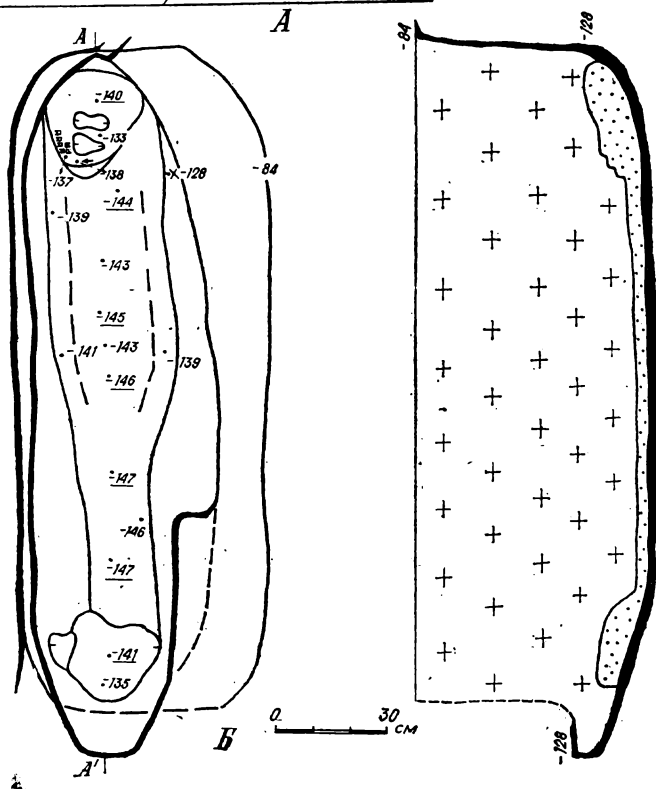
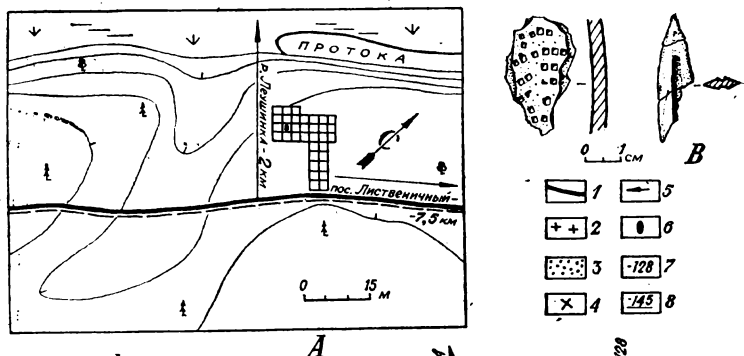
⁶ См.: Ковалева В. Т. Среднее Зауралье..., с. 6.

⁷ На стоянке Полуденка I кошкинская и близкая ей керамика встречается не только в нижнем горизонте, но и в заполнении жилища.

Е. М. БЕСПРОЗВАННЫЙ, Е. Е. СТАРОСТИНА
Уральский университет

Погребение в Нижнем Прииртыше

Археологические памятники неолита — ранней бронзы Урала и Западной Сибири представлены в основном стоянками и поселениями, погребальные комплексы редки. Известно около 15 погребений на Урале и 20 — в Западной Сибири. Открытие

Погребение позднего неолита-энеолита на поселении Леуши XIV: А — план поселения; Б — план и профиль могильной ямы; В — фрагмент керамики и каменный наконечник стрелы из погребения.

1 — ортостат, 2 — мелкие угли, 3 — охра, 4 — фрагмент керамики, 5 — каменный наконечник стрелы, 6 — погребение, 7 — нивелировочные отметки, 8 — нивелировочные отметки дна могильной ямы.

каждого нового захоронения этого времени представляет значительный интерес.

В 1983 г. Кондинским отрядом экспедиции Уральского университета при раскопках многослойного поселения Леуши XIV¹ обнаружено погребение (рис. А). Основной культурный слой памятника содержал мезолитические изделия из камня, перекрытые напластованиями с керамикой эпохи ранней бронзы — средневековья.

Могильная яма зафиксирована на одном из участков в 7 м от края 3-метровой террасы. Она сориентирована перпендикулярно реке (ЮВ — СЗ). Ее перекрывали слои светло-серой супеси без находок (до 18 см), темно-коричнево-серой пятнистой супеси с керамикой от раннебронзового до раннего железного века (до 20) и гумуса (до 10 см). Верхние очертания могилы (180 × 68 см) прослежены на глубине 50 см от современной поверхности (84 см от условного нуля)². На этом уровне она имела прямоугольную форму со слегка закругленными углами. Книзу яма сужается. На глубине 128 см она вытянутая, узкая (190 × 48 см), напоминающая по форме лодку с заостренным концом и суженной кормой. Дно ямы (при продольном сечении) округлое. Ее центральная часть ниже краев на 6—7 см (—140, —147 см). Яма заполнена светло-серой супесью с мелкими угольками, прорезанной тонкими (0,5 см) прослойками ортзанда. Дно и стенки ямы (за исключением восточной стороны) покрыты ожелезненным слоем толщиной до 6 см, поверх которого (на глубине 128—147 см) залегал слой темно-малиновой охры, хорошо видимой на фоне заполнения ямы. На глубине 138—141 см он имел очертания человеческой фигуры, ориентированной головой на СЗ. В заполнении и за пределами ямы охры не обнаружено. Мощность слоя охры 2—6 см в области «туловища» и до 10 см в районе «головы». Валиками из краски выделены «руки», вытянутые вдоль «тела» и приподнятые в среднем на 1 см. «Ступни ног» приподняты по отношению к «туловищу» на 9—10 см. В нижней правой части «головы» найдено шесть плохо сохранившихся человеческих зубов. Они залегали в два ряда (два зуба в верхнем и четыре в нижнем) и были перекрыты 5—6-сантиметровым слоем краски (рис. Б).

Инвентарь при погребенном отсутствовал, но при разборке заполнения ямы и слоя охры были обнаружены микролитическая ножевидная пластинка, фрагмент сосуда и каменный наконечник стрелы. Пластина найдена в южной части ямы, у ее поверхности (—87 см). Фрагмент стенки тонкостенного сосуда размером 3 × 1,5 см обнаружен у «левого плеча» погребенного на глубине 128 см (рис. Б, В). Края и поверхность его имеют слабую окатанность, в тесте — примесь шамота. Орнаментированы отпечатками гребенчатого штампа. Наконечник, расслоившийся на 4 части, залегал в слое охры в 8 см от зубов, острием

к ним. Вероятно, он застрял в костях черепа и сломался от сильного удара. Орудие полностью зашлифовано, на обеих плоскостях продольные желобки (рис. В). Подобные изделия найдены на стоянках Липчинская, Береговая I, поселениях Леуши III, VII, Пашкин Бор, в погребении на р. Аять и датируются эпохой позднего неолита — ранней бронзы³. Видимо, к этому же времени относится и рассматриваемое захоронение.

Над центром могилы на глубине 62—91 см зафиксирован линзовидный в разрезе красно-розовый прокал, частично прорезавший ее заполнение. В нем найден скребок на крупном отщепе и нуклевидный кусок с ретушью. Отношение данного прокала к погребению не установлено.

Обряд захоронения нам представляется как труположение на спине, с вытянутыми вдоль туловища верхними конечностями. По всей видимости, убитый был положен на шкуры животных или бересту, засыпан слоем охры и плотно завернут. После этого тело было помещено в лодку, поставленную в яму. Этим, на наш взгляд, можно объяснить то, что охра сохранила очертания человеческой фигуры, а не расплылась аморфными пятнами, как в других погребениях.

В заключение можно отметить ряд своеобразных черт, отличающих захоронение на поселении Леуши XIV от неолитических — раннебронзовых погребений Урала и Западной Сибири.

Большинство захоронений в данном регионе с труположением расположены в непосредственной близости от воды. Несмотря на разную ориентировку, могилы в основном находятся у края террасы перпендикулярно реке, причем погребенный лежит ногами к воде. Такой обряд захоронения известен в Самусьском и Кузнечком могильниках, погребении на р. Аять⁴. В некоторых случаях удается проследить подобную ориентировку в могилах с кремацией (могила I Степановского могильника)⁵. В леушинском погребении фигура из охры расположена головой к берегу.

Охра присутствует в большинстве погребальных комплексов этого времени Урала и Западной Сибири. Ею посыпалось дно могильной ямы (Степановский, Самусьский могильники, погребение в гроте у Каменного Кольца)⁶. В виде отдельных аморфных пятен или следов на костях она зафиксирована в погребениях на Старом мусульманском кладбище, в Могильнике II, Бурановской и Усть-Катавской пещерах, под навесом Старичный Гребень⁷. В некоторых могильниках ямы были полностью засыпаны краской или содержали слой охры толщиной до 25 см (могильники Барсов Городок II, Перейма II, погребение на р. Аять)⁸. В отличие от них, в погребении на поселении Леуши XIV слой охры имеет четкие очертания человеческой фигуры. Это зафиксировано в данном регионе впервые. В леушинском захоронении наиболее мощный слой краски располагался в районе «головы» погребенного, над пораженным стрелой ме-

стом. Подобный обряд зафиксирован в одном из погребений мезолитического могильника Попово в Архангельской области, где обнаружен скелет человека с застрявшим среди костей правого плеча наконечником. Весь костяк был засыпан охрой, но неравномерно: в верхней части «туловища» краски значительно больше⁹.

Как было отмечено, четкие границы фигуры из охры обусловлены предварительным пеленанием тела и использованием при захоронении гроба (лодки). Такая деталь обряда, как оберывание тела, наблюдалась только в могилах 1 и 22 на Старом мусульманском кладбище, где для этого использовалась береста¹⁰. Обычай пеленания тела известен у некоторых народов Сибири¹¹. Особые условия леушинского погребения (четкая оконтуривающая полоса ортзанда) позволили проследить такую деталь, как использование при захоронении лодки. В археологических материалах аналога этому пока не найдено, но данные этнографии свидетельствуют о существовании подобно-го обычая¹².

Погребение на поселении Леуши относится к безынвентарным. Фрагмент керамики, найденный на дне могилы, слишком мал. Не исключено, что он попал туда случайно. Среди могильников Урала и Западной Сибири отсутствие инвентаря прослеживается в могилах 1, 4, 10, 11, 12, 13 Самусьского могильника, 2 и 3 Барсова Городка II, 2 и 4 Степановского могильника¹³. Интересно, что наиболее мощные слои охры встречены именно в этих погребениях. Возможно, здесь наблюдается определенная взаимосвязь.

Таким образом, погребение на поселении Леуши XIV, входя в ареал погребальных комплексов неолитического — ранне-бронзового времени Урала и Западной Сибири, в то же время выделяется рядом своеобразных черт.

¹ Находится в 7,5 км к ЗЮЗ от пос. Лиственничный Кондинского района Тюменской области на правом берегу р. Леушинки — правого притока р. Конды.

² Далее все замеры даны от условного нуля.

³ См.: *Брасов А. Я.* Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, с. 162; *Стефанова Н. К., Кокшаров С. Ф.* Поселение бронзового века на р. Конде. В печати; *Берс Е. М.* Поздне-неолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье. — СА, 1976, № 4, рис. 7-30.

⁴ См.: *Матющенко В. И.* Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья: Неолит и бронзовый век. — ИИС. Томск, 1973, вып. 9, с. 86; *Чернышев И. А.* Кузнецкий неолитический могильник. — МИА, 1953, № 39, с. 337; *Берс Е. М.* Поздне-неолитическое погребение..., с. 191, рис. 1.

⁵ См.: *Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М.* Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979, с. 164.

⁶ Об этом см.: *Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М.* Бронзовый век..., с. 164; *Матющенко В. И.* Самусьский могильник. — Тр. Том. ун-та, 1961, т. 150, с. 114;

Бадер О. Неолитическое погребение в гроте у Каменного кольца на Урале и его аналоги.— ПАУС. Свердловск, 1973, с. 106.

⁷ См.: Дульзон А. П. Томский неолитический могильник.— Учен. зап. Том. пед. ин-та, 1958, вып. 17, с. 99; Матющенко В. И. Древняя история..., с. 45; Бибииков С. Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала.— СА, 1950, № 13, с. 110.

⁸ Об этом см.: Чемякин Ю. П. Новый могильник в Сургутском Приобье.— СА, 1980, № 3, с. 277; Берс Е. М. Поднеолитическое погребение..., с. 197.

⁹ См.: Ошибкина С. В. Мезолитический могильник «Попово» на р. Кинеме.— СА, 1982, № 3, с. 128.

¹⁰ См.: Дульзон А. П. Томский неолитический могильник, с. 200.

¹¹ См.: Кулемзин В. И. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984, с. 139; Семейная обрядность народов Сибири: Опыт сравнительного изучения. М., 1980, с. 130, 149, 152, 155.

¹² См.: Семейная обрядность народов Сибири, с. 130, 145, 189.

¹³ Матющенко В. И. Древняя история..., с. 35, табл. I; Чемякин Ю. П. Новый могильник..., с. 276; Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век..., с. 167.

Н. К. СТЕФАНОВА
Уральский университет

О керамике кротовской культуры в Среднем Прииртышье

Различные характеристики керамики нередко и, очевидно, вполне оправданно лежат в основе выделения многих археологических культур. На этих характеристиках базируются построения о генезисе той или иной культуры, динамике ее развития, локальной и хронологической изменчивости и т. д. Не является исключением в этом смысле кротовская культура эпохи бронзы, со времени выделения которой прошло около двух десятилетий¹.

Однако обращение к литературе зачастую выявляет в описании одних и тех же кротовских комплексов значительный разницей, который особенно ярко выражается в определении техники орнаментации. Существующие точки зрения для наглядности сгруппируем.

М. Н. Комарова интерпретировала технику орнаментации керамики Кротово VII и Морайки (керамика кротовского типа впервые была найдена на Оби) как «нечеткие оттиски зубчатого штампа»².

Позднее в сводной публикации среднеиртышских комплексов метод орнаментации аналогичных сосудов из Черноозерья IV и VI был определен как «ритмичные нажимы отступающей гребенки»³; среднеиртышские и верхнеобские материалы были объединены в один тип, получивший название кротовского. С этого времени и вплоть до последних публикаций прием нанесения орнамента отступающей гребенкой называют